

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024080064

EDN: XFABEI

Эволюция роли Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Дун Ваньли

*Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).
Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32.
e-mail: 850371057@qq.com*

Резюме. За 30 лет, прошедших с момента присоединения Китая к АТЭС, Китай активно участвовал в различных формах экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и был твёрдым и активным сторонником экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай тесно интегрирует Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество и собственное развитие. Китай стал второй по величине экономикой в мире, и его роль также значительно меняется. Способствуя экономическому развитию Китая – он способствовал экономическому развитию и социальному прогрессу, повысил уровень жизни людей и внёс большой вклад в развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай играет все более важную роль во всем мире. Он сыграл активную роль в создании открытой мировой экономики, поддерживая многостороннюю торговую систему и руководя развитием экономической глобализации. Быстрое усиление Китая своей всеобъемлющей государственной власти разрушило первоначальную структуру власти в Азиатско-Тихоокеанском регионе и изменило первоначальную модель территориального устройства. На этом фоне ключевые экономики региона, такие как США, Япония и АСЕАН, также вносят стратегические коррективы, которые оказывают значительное влияние на порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В последние годы США пытаются создать групповую политическую обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью подавления и изоляции Китая. Окончательная форма изменения порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе зависит от конкуренции великих держав и степени развития Китая. В конечном счёте, роль, которую надеется сыграть Китай, также может быть достигнута.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, роль Китая, стратегический выбор, китайско-американское противостояние.

Для цитирования: Дун Ваньли. Эволюция роли Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США & Канада: экономика, политика, культура. 2024; 54(8): 63–73.

DOI: 10.31857/S2686673024080064

EDN: XFABEI

Evolution of China's Role in the Asia-Pacific Region

Dong Wanli

*Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).
Russian Federation, 117997 Moscow, Nakhimovsky Ave., 32.
e-mail: 850371057@qq.com*

Abstract: In the 30 years since China joined APEC, China has actively participated in various forms of economic cooperation in the Asia-Pacific region, and has been a firm and active supporter of Asia-Pacific economic cooperation. China has closely integrated Asia-Pacific economic cooperation and its own development. China has become the second largest economy in the world, and its role is also changing significantly. By promoting China's economic development – it has promoted economic development and social progress, improved people's living standards and made great contributions to development in the Asia-Pacific region. China is playing an increasingly important role in the world. It has played an active role in building an open world economy, supporting the multilateral trading system and guiding the development of economic globalization. China's rapid consolidation of its comprehensive state power has shattered the original power structure in the Asia-Pacific region and changed the original territorial pattern. Against this background, key economies in the region, such as the US, Japan and ASEAN, are also making strategic adjustments that have a significant impact on the order in the Asia-Pacific region. In recent years, the US has been trying to create a group political environment in the Asia-Pacific region in order to suppress and isolate China. The final shape of the changing order in the Asia-Pacific depends on the great power competition and the degree of China's development. Ultimately, the role China hopes to play may also be achieved.

Keywords: Asia-Pacific, China's role, strategic choices, Sino-US confrontation.

For citation: Dong Wanli. Evolution of China's Role in the Asia-Pacific Region. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(8): 63–73.

DOI: 10.31857/S2686673024080064

EDN: XFABEI

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, Азиатско-Тихоокеанский регион, как наиболее экономически динамичный регион мира, демонстрирует многополярную модель развития, и региональная структура власти претерпевает серьёзные изменения. Международный финансовый кризис 2008 года оказал глубокое влияние на Соединённые Штаты, и к 2023 году доля США в ВВП мира упала до 25,43% [1]. Напротив, с ускорением процесса вступления в ВТО и открытостью для внешнего мира общий объем экономики Китая быстро поднялся на второе место в мире, а относительный разрыв в силе с Соединёнными Штатами значительно сократился. Возвышение Китая имеет огромное геополитическое значение для Азиатско-Тихоокеанского региона. В настоящее время, Китай стал крупнейшим в мире промышленным производителем и экспортёром сырьевых товаров. Он не только является крупнейшим торговым партнёром большинства экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, но и его экономическое влияние распространилось даже на Латинскую Америку, Африку и другие регионы. С усилением всесторонней мощи Китая, чтобы сохранить свой гегемонистский статус, Соединённые Штаты рассматривают Китай как стратегического конкурента. Начиная с администрации Обамы, администрации Трампа и администрации Байдена, Соединённые Штаты усилили различные репрессии в отношении Китая, что значительно изменило международную политическую и экономическую модель. Администрация Байдена не только продолжила политику администрации Трампа по

подавлению Китая, отказавшись от «четырёхстороннего подхода» в области прав человека, безопасности, экономики, науки и технологий, но и провела жёсткую политику «разъединения» в отношении Китая, объединив другие страны для формирования всеобъемлющего партнёрства [2] для сдерживания Китая с целью воспрепятствовать модернизации китайского производства и прогрессу высокотехнологичных отраслей промышленности, а также ослабить преимущества Китая в области развития и некоторые военные научно-технические преимущества. Эти меры свидетельствуют, что влияние Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе растёт последовательно и неуклонно, что заставляет Соединённые Штаты полагать, что их гегемонистский статус подвергся серьёзной угрозе, и они предпочитают подавлять Китай.

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

В «Отчёте об Индо-Тихоокеанской стратегии», опубликованном администрацией Трампа в июне 2019 года, было высказано предположение, что Китай является «стратегическим конкурентом» Соединённых Штатов. После прихода Байдена к власти в Индо-Тихоокеанской стратегии США, опубликованной в феврале 2022 года, вновь подчёркнуто, что большинство вызовов, с которыми сталкивается Индо-Тихоокеанский регион, исходит от Китая. Планирование и реализация «Индо-Тихоокеанской стратегии» США нацелены на ограничение влияния Китая не только в регионе. Сдерживание влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе путём объединения таких стран, как Япония, Индия и Австралия, является важной частью реализации «Индо-Тихоокеанской стратегии» США. В последние годы Соединённые Штаты пытались создать групповую политическую экосистему в Индо-Тихоокеанском регионе, направляя регион от темы открытого и инклюзивного развития и управления к сфере безопасности и идеологии: с точки зрения экономики, многосторонняя организация, отличная от Китая, создаётся на основе проблем безопасности, для военной и политической изоляции и подавления Китая, вынуждая остальные страны Азиатско-Тихоокеанского региона выбирать ту или иную сторону; в идеологической сфере подчёркивают, что страны так называемого «альянса ценностей» блокируют Китай в попытке подавить динамику развития Китая [3].

С точки зрения экономики, Соединённые Штаты создали многостороннюю организацию, отличную от Китая, ослабили экономические связи между своими основными союзниками и Китаем, и повысили конкурентоспособность внутренней экономики за счёт увеличения инвестиций во внутреннюю инфраструктуру и ключевые отрасли промышленности для обеспечения экономического доминирования Соединённых Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе. После прихода к власти администрации Байдена она изменила свою формулировку и заменила «развязку», предложенную администрацией Трампа, термином «снижение риска». Но, по сути, «снижение риска» – это всего лишь эвфемизм для

обозначения «развязки», и основное значение этого слова – выборочное и постепенное «прекращение отношений» [4]. После прихода к власти администрация Байдена не внесла никаких коррективов в практику администрации Трампа по масштабному повышению тарифов на товары, импортируемые из Китая в Соединённые Штаты. Термин «снижение риска» в основном имеет два значения: первое – сохранить свои научные и технологические преимущества путём создания «небольшой внутренней стены» в сфере высоких технологий, чтобы как можно полнее отгородить Китай от Соединённых Штатов и Запада. Второе – в области общеэкономических обменов и торговли, посредством «френдшоринга» и «решоринга» некоторые важные и ключевые промышленные цепочки будут выведены из Китая, чтобы уменьшить зависимость от Китая. Конечная цель состоит в том, чтобы «детенизировать» производственную цепочку, сформировав две взаимосвязанные, но в основном параллельные рыночные системы в мире. В июле 2022 года министр финансов США Йеллен приложила все усилия для продвижения концепции «френдшоринга» во время своего визита в Южную Корею, стремясь преодолеть временные и пространственные ограничения сотрудничества в цепочке поставок, которое больше не ограничивается Мексикой и другими соседними странами Соединённых Штатов, а включает в себя все союзники, включая Латинскую Америку, Восточную Азию и Южную Азию, которые разделяют так называемые «общие ценности» с Соединёнными Штатами [5]. В мае 2022 года Байден объявил о запуске *IPEF* во время своего визита в Японию и объявил, что 14 государств-членов в основном завершили переговоры по соглашению, направленному на «повышение устойчивости и безопасности цепочки поставок», и укрепят цепочку поставок основных материалов, таких как чипы и ключевые полезные ископаемые, чтобы «уменьшить зависимость от Китая» [6]. Однако стоит отметить, что продвижение *IPEF* не было гладким. Поскольку Соединённые Штаты отказываются открыть свой местный рынок для своих союзников, можно видеть, что это не соглашение о свободной торговле. Неравные условия также привели к тому, что их союзники постепенно потеряли интерес. Важно знать, что экономический успех Азиатско-Тихоокеанского региона зависит от открытости, сотрудничества и взаимной выгоды.

Энергично укрепляя партнёрские отношения с союзниками по НАТО в области военной безопасности, созданием ключевых механизмов альянса, такие как QUAD, AUKUS и FVEY, укрепляя связи в рамках различных односторонних и многосторонних отношений, создавая региональную систему интеграции военной безопасности под своим руководством, США укрепляет связи с региональными союзниками и партнёрами посредством частых совместных военных учений с легендой военного столкновения с Китаем в качестве воображаемого противника. В то же время Соединённые Штаты поощряют группировку НАТО и другие экстерриториальные державы к вмешательству в дела Азиатско-Тихоокеанского региона, призывают европейских союзников обратить внимание на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Тайваньском проливе, а также

активно вмешиваются в дела Азиатско-Тихоокеанского региона, наращивая свою военную мощь в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе, а также углубляет интеграцию системы Евразийских альянсов. Кроме того, в марте 2023 года был опубликован оборонный бюджет на 2024 финансовый год, в котором подчёркивалось, что приоритет должен быть отдан развитию более прочных отношений и сотрудничества с партнёрами и союзниками США для решения задач, стоящих перед Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе [7]. По случаю саммита G7 в мае 2023 года Соединённые Штаты пригласили Индию, Индонезию, Бразилию, Вьетнам, Австралию, Южную Корею и другие страны провести расширенную встречу, чтобы попытаться ещё больше расширить лагерь альянса. Недавно командующий Тихоокеанским командованием США Флинн объявил в Токио, что американские военные планируют развернуть новый тип ракетной установки средней дальности в Азиатско-Тихоокеанском регионе до конца этого года с целью заставить «Китай дрожать от страха» [8].

В то же время, санкции в отношении китайской науки и техники также были усилены. В ноябре 2021 года Байден подписал закон «Об оборудовании для обеспечения безопасности», который запрещает странам поставлять Китаю высококачественные полупроводниковые чипы, произведённые с использованием американских инструментов, в любую точку мира. В октябре 2022 года Министерство торговли США ввело новый запрет на производство полупроводников в Китае, ограничив экспорт и инвестиции производителей чипового оборудования в Китай и предложив Японии, Южной Корее и Тайваню сформировать «Альянс чиповой четвёрки» (*Chip 4 Alliance*) с целью создания высокотехнологичной сети и цепочки поставок, которые не включить Китай и в дальнейшем сдерживать развитие китайской полупроводниковой промышленности. В идеологической сфере это способствует созданию «альянса ценностей» с целью сдерживания Китая, с намерением изолировать Китай посредством экономических, политических и идеологических связей. В «Стратегии национальной безопасности США», опубликованной в октябре 2022 года, три слова «демократия», «свобода» и «ценности», тесно связанные с идеологией, были упомянуты целых 182 раза, что отражает попытку Соединённых Штатов превратить своё «соперничество» с Китаем в биполярную конфронтацию между так называемой «демократией» и «авторитаризмом», побуждая союзников работать с ними над изменением международных правил в области технологий, кибербезопасности, экономики и торговли, чтобы всесторонне создать кольцо сдерживания против Китая.

РАЗВИТИЕ КИТАЯ И ЕГО ВКЛАД В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Всесторонний обзор истории участия Китая в АТЭС за последние 30 лет позволяет увидеть, что, являясь крупнейшим развивающимся членом АТЭС, Китай всегда активно участвовал в сотрудничестве в различных областях и всегда был

активным сторонником и твёрдым практиком сотрудничества в АТР [9]. Согласно данным Китайского совета по содействию международной торговле, в 2020 году объем торговли Китая с членами АТЭС достиг 22,87 трлн долл. США, а фактический объем инвестиций, освоенных членами АТЭС, составил 1,124 трлн долл., в то время как прямые инвестиции Китая в членов АТЭС достигли 1,112 трлн долл., что составляет 62%, 86% и 73% внешней торговли Китая [10], фактическое использование иностранного капитала и общий объем прямых иностранных инвестиций. Крупнейшими торговыми партнёрами из 16 членов АТЭС являются Китай (например, Япония, Южная Корея, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия и т.д.) [12], в то время как крупнейшим торговым партнёром Китая являются семь государств – членов АСЕАН также являющиеся членами АТЭС и третьим по величине торговым партнёром – Соединённые Штаты. Можно видеть, что АТЭС занимает очень важное место в международном региональном сотрудничестве и внешне-экономическом развитии, в котором участвует Китай.

В настоящее время модель глобализации, в основе которой лежит несколько развитых стран, привела к несбалансированному развитию мировой экономики, что привело к росту антиглобализма и популизма, в сочетании с отсутствием координации и совместимости между традиционными механизмами регионального сотрудничества, глобальное управление и региональное самоуправление имеют тенденцию к «фрагментации». Китай считает своей миссией содействие установлению нового порядка и новых отношений, поддерживает «открытый регионализм» и независимый и добровольный постепенный подход, а также содействует установлению регионального порядка с помощью новых методов и концепций.

Во-первых, Китай использует инициативу «Один пояс, один путь» для продвижения прагматичного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В отличие от традиционной модели регионального сотрудничества, инициатива «Один пояс, один путь» основана на реалистичных потребностях развивающихся стран в области развития, на принципе консультаций, созидания и совместного использования и направлена на достижение эффекта «мирного сотрудничества, открытости и терпимости, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша», который сильно отличается от различных явно эксклюзивных механизмов, возглавляемых Соединёнными Штатами.

Во-вторых, Китай интегрирует «фрагментированное» региональное сотрудничество и изучает новую модель институциональной структуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С углублением сотрудничества, включая АТЭС, «10+1», «10+3», механизмы сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Восточноазиатский саммит и Восточноазиатскую встречу на высшем уровне, а также многие двусторонние и региональные соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве продолжают действовать. В сотрудничестве в Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдается большое количество «фрагментаций» и дублирования механизмов. Чтобы справиться с риском фрагментации

регионального сотрудничества, Китай изучил различные модели региональной архитектуры Азиатско-Тихоокеанского региона. Столкнувшись с новой ситуацией в Азиатско-Тихоокеанском регионе, КНР предложила новый тип международных отношений и концепцию общности человеческих судеб, основанную на точном понимании мировой ситуации – «Китайский план». Китай активно содействовал переговорному процессу по ВРЭП, продвигая механизмы региональной экономической и торговой системы высокого уровня, интегрируя многочисленные институциональные структуры в формате «10+1» в регионе и продолжая создавать удобную и свободную региональную производственно-сбытовую сеть для содействия качественному экономическому развитию Азиатско-Тихоокеанского региона, представленного восточноазиатским регионом; активно содействовать созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли и созданию инклюзивного регионального институционального механизма, включая Соединённые Штаты.

В-третьих, благодаря новому раунду независимой открытости Китай обеспечивает Азиатско-Тихоокеанскому региону международные общественные блага, производством и торговлей товаров. Экономика Восточной Азии долгое время зависела от конечного рынка потребительских товаров в Европе и Соединённых Штатах и долгое время играла промежуточную рыночную роль в глобальных и региональных промышленных цепочках. В постпандемийную эпоху страны с развитой экономикой пассивно или активно переносят свои производственные цепочки в свои собственные страны или соседние регионы, и соседние страны ожидают от Китая активной роли в восстановлении региональной производственной цепочки создания добавленной стоимости в будущем. По мере продвижения «Пояса и пути» с соседними странами доля Китая на рынке конечной продукции в соседних регионах также растёт. По сравнению с промежуточными продуктами модель спроса на конечную продукцию в меньшей степени подвержена влиянию изменений в производственной цепочке и, следовательно, более стабильна.

Стратегия Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, представленная инициативой «Один пояс, один путь», Азиатским инвестиционным банком, Фондом Шёлкового пути и взаимосвязью с соседними странами, в последние годы продемонстрировала свою инициативность и способность вносить изменения к лучшему. Это вызвало у некоторых стран сомнения в том, что Китай пытается добиться азиатской гегемонии или доминирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и инициатива «Один пояс, один путь» рассматривается как пример попытки Китая создать сферу влияния в этих регионах. «Плохое стратегическое взаимодействие» между крупнейшими странами Азиатско-Тихоокеанского региона и изменения во внутреннем общественном мнении Китая поставили под сомнение роль Китая в отказе от стремления к гегемонии в новую эпоху. Пять принципов мирного сосуществования, противодействия гегемонии, отказа от доминирования, мирного развития и построения сообщества, объединяющего

человеческие судьбы, были выдвинуты Китаем в разное время. Хотя исторические предпосылки и выражения различны, все они соответствуют «Теории китайской угрозы» и отвечают на вопрос о том, что такое «китайская угроза», куда движется Китай и какую международную роль он будет играть.

С момента образования Нового Китая, приверженность мирному развитию и отказ от гегемонии были одной из национальных норм поведения и ценностей страны. В Пекине они рассматривались как необходимое условие для того, чтобы Китай мог вносить большой вклад в развитие мира. Мир и отказ от стремления к гегемонии являются основными принципами национальной политики и стратегического выбора Китая, а также его основным позиционированием международной роли страны. В 1973 году Чжоу Эньлай ясно дал понять, что борьба за гегемонию сверхдержав была первопричиной великих потрясений в мире. Китай никогда не станет сверхдержавой, а «не доминировать» – это наша национальная политика [13]. В январе 1975 года, когда Дэн Сяопин объяснял своим японским друзьям, что он не будет доминировать, он более чётко обозначил его долгосрочное стратегическое значение: путь, сформулированный председателем Мао, призван никогда не доминировать, ни сейчас, ни в будущем [11, 8]. Си Цзиньпин продолжил традиции своих предшественников, неоднократно заявляя международному сообществу, что Китай не будет расширяться. «Мы предусмотрели это в нашей политике, разработали это в наших системах и всегда делали это на практике. Путь мирного развития Китая – это не временная мера, не говоря уже о дипломатическом заявлении, а вывод, сделанный на основе объективных суждений истории, реальности и будущего. Это органическое единство идеологической уверенности в себе и практического сознания» [10, 267].

Стремление к гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе не только противоречит веяниям времени, но и наносит ущерб фундаментальным интересам Китая, противоречат стратегической декларации о недоминировании, а также несовместимы с идеалом построения сообщества, объединяющего судьбы людей. «Новые два полюса и новая холодная война между Китаем и Соединёнными Штатами» являются подтверждениями этому тезису. Основная цель и высший интерес Китая заключаются в реализации «великого дела национального возрождения». Статус гегемона не является признаком этого термина и между ними нет причинно-следственной связи [13]. В то же время модель экономического развития Китая в основном основана на изучении собственного потенциала и объединении сверхбольшого внутреннего рынка с разнообразием международных связей и партнёрских отношений. Процесс модернизации Китая в основном заключается в разрешении внутренних противоречий путём внутренних преобразований, достижении справедливого распределения богатства и недопущении распространения социальных противоречий на внешний мир. Сверхширокий внутренний рынок Китая – это врождённое условие, которого не было у некоторых стран в период свободного капитализма. Китай может добиться развития без внешнего грабежа и экспансии. Транснациональное производство привело к

высокой степени экономической, торговой и технологической интеграции между Китаем и крупнейшими странами Азиатско-Тихоокеанского региона [14]. В дополнение к тесным экономическим отношениям с Соединёнными Штатами, Японией и Южной Кореей, экономическая взаимозависимость между Китаем и АСЕАН также достигла чрезвычайно высокого уровня. Состояние тесного сотрудничества в области трансграничного производства не устранило некоторых структурных противоречий в геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но оно в значительной степени способствовало сотрудничеству в области экономики и безопасности между Китаем и странами Азиатско-Тихоокеанского региона и снизило интенсивность геополитической конкуренции.

Китай всегда придерживался стремления к саморазвитию и концепции невмешательства в суверенитет или внутренние дела любой страны. Конечно, ни одна страна не должна терпеть гегемонии других стран. Китай не исключение. Китай будет продолжать отстаивать свой суверенитет и никогда не позволит другим странам вмешиваться в свои внутренние дела. Особенно в последние два года ситуация в Тайваньском проливе становилась все более напряженной. Соединённые Штаты и их союзники даже высказались «против изменения статус-кво в Тайваньском проливе любыми силовыми средствами» [15]. Это полностью нарушает территориальную целостность Китая. Китай не будет нападать для её сохранения, но это не значит, что он не будет контратаковать под гнетом Соединённых Штатов. Важно знать, что тайваньский вопрос является внутренним делом Китая. Материковая часть страны стремится к мирному воссоединению двух сторон с величайшей искренностью и приложив максимум усилий. Теперь, когда Соединённые Штаты пытаются «интернационализировать» проблему Тайваньского пролива и превратить отношения по обе стороны пролива в полноценные и абсолютные «отношения врага с врагом», ни в чем не повинный тайваньский народ вскоре ощутит на себе страдания, которые за этим последуют. Более того, роль Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе всегда основывалась на идее «взаимной выгоды и бесприоритетного сотрудничества». Как крупная страна, которая находится на подъёме и обладает большим потенциалом для развития, Китай должен не только играть более активную и конструктивную роль в экономике, безопасности и региональном сотрудничестве Азиатско-Тихоокеанского региона, но и проявлять настойчивость в своём национальном поведении и придерживаться стратегических целей, то есть не стремится к региональной гегемонии, не занимается разделом сфер влияния и экономической эксплуатацией, что также имеет важное значение для мира и процветания Азиатско-Тихоокеанского региона. Как отметил Чжан Юньлин: «Мы настаиваем на мирном развитии. Поначалу многие люди могут в это не поверить. Если мы проявим настойчивость и дадим время пройти испытанию, постепенно все воспримут это как норму международных отношений».

Наконец, хотя Соединённые Штаты старались создать небольшой круг, основанный на идеологии, и совместно работать над подавлением Китая,

большинство стран Азиатско-Тихоокеанского региона и даже всего мира сейчас не намерены присоединяться к лагерю идеологической конфронтации, а больше озабочены тем, как установить справедливый и разумный режим. международный порядок, а также вклад крупнейших стран в модель развития и глобальное управление.

ИСТОЧНИКИ

1. Деловые СМИ: МВФ публикует прогноз: 25,43 процента мирового ВВП для США, 4,18 процента для Японии в 2023 году (на кит. яз.). Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1770025876208421210&wfr=spider&for=pc> (accessed 04.06.2024).
2. Чжу Фэн, Ни Гуйхуа. Конкурентная стратегическая позиция администрации Байдена в отношении Китая (на кит. яз.). *Collaborative Innovation Center Of South China Sea Studies*. 03.07.2022.
3. Гао Ченг. Стратегическое соперничество США с Китаем и эволюция Азиатско-Тихоокеанского порядка. *Современный мир*, № 11, 2023.
4. Ни Фэн. Анализ четырех основных направлений всестороннего стратегического соперничества США с Китаем (на кит. яз.). *China Daily*, 30.05.2024.
5. Справочная сеть новостей: Министр финансов США Йеллен посетила Южную Корею для продвижения «дружественного аутсорсинга», выступая за реорганизацию цепочки поставок (на кит. яз.). 19.07.2022.
6. «Шанхайская ярмарка»: Байден объявляет о запуске Индо-Тихоокеанской экономической рамочной программы (IPEF) в Токио, Япония, 05.25.2022. Available at: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzU4NTU0NTQ1Ng==&mid=2247531826&idx=2&sn=0ed4cb05b8c686b3a2f7b6337eb03d9a&chksm=fd8adeadcafd57bbec7921a3f9eae18dc9c7f75680c391389fa01f9a8a9a701e84eca8d69b2c&scene=27 (accessed 06.06.2024).
7. Е Мэньюань. Министерство национальной обороны: против того, чтобы соответствующие страны увеличивали военные бюджеты под предлогом «военной угрозы Китая» (на кит. яз.). *Сайт Министерства национальной обороны КНР*, 30.03.2023.
8. Глава Тихоокеанского командования США заявил, что МНФ будут развернуты в Азиатско-Тихоокеанском регионе к концу года (на кит. яз.). 06.04.2024. Available at: https://www.sohu.com/a/769549277_115479 (accessed 06.05.2024).
9. Лю Чэньян. 30 лет АТЭС: обзор и перспективы Азиатско-Тихоокеанского процесса регионального экономического сотрудничества (на кит. яз.). *Современный мир*, том 11, 2019, DOI: 10.19422/j.cnki.ddsj.2019.11.001.
10. Гао Янь. Торговля между Китаем и членами АТЭС достигнет 2,87 триллиона долларов США к 2020 году (на кит. яз.). *Народная информация*, 25.12.2021. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1720087356657862988&wfr=spider&for=pc> (accessed 28.05.2024).
11. Вэн Дунлин. Придерживаясь открытости и инклюзивности, построить

Азиатско-Тихоокеанское сообщество судьбы (на кит. яз.). *Economic Daily*, 16.11.22.

12. Хроника Чжоу Эньлая 1949–1976 (на кит. яз.). 654 с.

13. Анналы Дэн Сяопина: 1975–1997 (на кит. яз.). Пекин, Центральное издательство литературы, 2004.

14. Си Цзиньпин об управлении (на кит. яз.). Пекин, Издательство иностранных языков, 2014.

15. Цинь Яцин. Трансформация мирового порядка: от гегемонии к инклюзивной многосторонности (на кит. яз.). *Asia-Pacific Security and Maritime Studies*, No. 2, 2021.

16. Ли Бинь. Парадокс Восточной Азии: экономическая зависимость и тревога за безопасность (на кит. яз.). *Международный монитор*, № 4, 2016.

17. США и Южная Корея выдвинули «три возражения» Китаю: против намыва островов! Против изменения статус-кво в Тайваньском проливе силой (на кит. яз.). 03.05.2023, Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1764845756617157217&wfr=spider&for=pc> (accessed 19.05.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДУН Ваньли, аспирант Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).
Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

DONG Wanli, postgraduate student, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).
32, Nakhimovsky Ave., Moscow 117997, Russian.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024 / Received 12.06.2024.

Поступила после рецензирования 26.06.2024 / Revised 26.06.2024.

Статья принята к публикации 10.07.2024 / Accepted 10.07.2024.